431
678

М. А. Кроль.

Комитет Выборгского Района М. Н.

Что такое правильное народное представительство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Будущность», 2-я Рождественская, 14.
1906.

731 678

М. А. Кроль.

34 К-8

ЧТО ТАКОЕ ПРАВИЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО?

292

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Будущность», 2-я Рождественская, 14.
1906.

872/5

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

1088720 ✓

Россійская Соціал... Партія
Комитетъ ...скаго Района М. К.

Что такое правильное народное представительство?

Въ первобытныя времена, когда люди еще не знали земледѣлія, а занимались скотоводствомъ, рыболовствомъ и охотой, когда они жили еще родами или племенами и перекочевывали съ одного мѣста на другое по обширнымъ, мало населеннымъ территоріямъ, общественное устройство ихъ отличалось чрезвычайной простотой.

Заботы о благополучіи родовой группы лежали на старшемъ представителѣ рода или племени, который во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствовался или рѣшеніями общаго собранія сородичей или указаніями совѣта лучшихъ людей, почетныхъ представителей рода. Интересы всего племени, такимъ образомъ, охранялись лицами по своему положенію и личнымъ качествамъ пользовавшимися наибольшимъ довѣріемъ и почетомъ среди своихъ единоплеменниковъ. Въ особенно серьезные моменты своей жизни племя или родъ предоставлялъ одному лицу,—обыкновенно самому старшему и почетному, — неограниченныя полномочія, — напр. во время войны или переселенія съ одного мѣста на другое, но обыкновенно родоначальники очень серьезно считались со своими родовичами и строго соблюдали всѣ обычаи и преданія, замѣнявшія въ тѣ времена народу писанные законы.

Такая форма общественной организаціи была широко распространена среди первобытныхъ племенъ почти на всемъ земномъ шарѣ. Съ теченіемъ времени эти порядки однако замѣняются другими.

*

Подъ вліяніемъ разныхъ условій, экономическихъ и общественныхъ, избранные или наслѣдственные вожди первобытныхъ племенъ становятся неограниченными властелинами своихъ родовъ. Собранія взрослыхъ членовъ племени замѣняются совѣтомъ старѣйшинъ, а послѣдній обращается въ свою очередь въ послушное орудіе вождя. Участіе всего племени въ рѣшеніи всѣхъ касающихся его дѣлъ упраздняется, совѣтъ старѣйшинъ перестаетъ охранять и отстаивать интересы сородичей, и именемъ рода или племени надъ отдѣльными членами его нерѣдко творятся всякія несправедливости и жестокости. Само собою разумѣется, что неограниченный вождь или родоначальникъ, угнетая равныхъ ему и близкихъ по крови подданныхъ, принималъ мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ надобности, отстаивать свое привилегированное положеніе силою: онъ окружалъ себя преданной, хорошо вооруженной и хорошо оплачиваемой дружиной, зорко слѣдилъ за настроеніемъ своихъ подданныхъ и очень круто расправлялся со всякими вольнолюбивыми стремленіями отдѣльныхъ частей племени или рода.

Такой переходъ отъ первобытнаго общественнаго устройства къ неограниченному господству одного лица надъ обширнымъ племенемъ или союзомъ племенъ составляетъ довольно распространенное явленіе въ исторіи человѣчества.

Возникновеніе государства знаменуетъ собою зарожденіе такого политическаго строя, въ основѣ котораго лежитъ не кровное родство, а тѣсная, неразрывная связь со строго отмежеванной территоріей. Государство объединяетъ самые разнородные общественные элементы, живущіе на данной территоріи. Естественно, что управлять страною, въ которой живутъ разныя народности, общественныя группы или классы, гораздо труднѣе нежели управлять родомъ или племенемъ. Если въ первобытныя времена интересы членовъ племени были совершенно почти одинаковы и забота о нихъ была задачей очень простой, то представлять болѣе или менѣе справедливо волю разнообразнаго населенія страны, соотвѣтственно интересамъ отдѣльныхъ составляющихъ ее общественныхъ группъ, является задачей очень сложной

и не легко исполнимой, и вся политическая исторія цивилизованныхъ государствъ представляетъ собою въ сущности мучительный процессъ борьбы за власть со стороны разныхъ слоевъ населенія, непрерывное стремленіе со стороны разныхъ сложившихся общественныхъ классовъ пріобрѣсти то вліяніе на ходъ государственной жизни, которое обезпечивало бы имъ охрану ихъ самыхъ жизненныхъ и кровныхъ интересовъ.

Римская исторія представляетъ собою яркій примѣръ многовѣковой борьбы народа-производителя—плебса и рабовъ, съ привилегированнымъ сословіемъ воиновъ-патриціевъ за право принимать участіе въ управленіи государствомъ. Становясь все многочисленнѣе и принимая все большее участіе въ экономической жизни страны, плебеи, а позже и рабы, одерживали побѣду за побѣдой надъ патриціями и все болѣе и болѣе приближали моментъ народовластвія въ Римѣ; но завоевательныя войны римлянъ, ихъ ненасытная погоня за новыми и новыми провинціями, ихъ честолюбивыя стремленія покорить Риму весь міръ требовали постояннаго и полнаго напряженія военныхъ силъ страны; они требовали спеціальной и могучей военной организаціи, которая въ концѣ концовъ стала самостоятельной грозной силой, готовой съ одинаковымъ успѣхомъ обрушиться и на внѣшнихъ враговъ, и на слишкомъ свободолюбивый римскій народъ. Сопротивляться такой организованной силѣ обнищавшій, благодаря войнамъ и внутреннимъ волненіямъ, римскій народъ не былъ въ силахъ, и нѣкогда великая римская республика роковымъ образомъ становится жертвою военнаго деспотизма и обращается въ имперію Нероновъ и Калигулъ.

Оказавшись не въ силахъ разрѣшить мало-мальски удовлетворительно обострившійся соціальный вопросъ, обративъ въ угоду небольшой кучкѣ придворной знати государственную власть исключительно въ орудіе угнетенія и разоренія народа, римскіе императоры вели могущественное государство къ неминуемой гибели, и имперія безславно пала подъ напоромъ смѣлаго, хотя полудикаго внѣшняго врага.

Средніе вѣка, являющіеся періодомъ образованія государствъ изъ нѣдръ родовой организаціи племенъ, на-

селявшихъ европейскій континентъ, также даютъ поучительную картину того, въ какой зависимости находится характеръ государственной власти отъ соотношенія между общественными группами, ею объединяемыми.

Переходъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдло-земледѣльческому характеризуется въ средневѣковой Европѣ возникновеніемъ совершенно новаго источника власти — *земли*. Захватъ территоріи силою оружія давалъ побѣдителямъ, преимущественно вождямъ, особыя права на завоеванныя земли, и народъ, который въ концѣ концовъ былъ обдѣленъ при распредѣленіи земель, оказывался вынужденнымъ осѣдать на земляхъ, захваченныхъ вождями или пріобрѣтенныхъ такъ или иначе духовенствомъ. Понятно, что онъ поневолѣ соглашался на самыя стѣснительныя условія этого пользованія. Такъ создается средневѣковой феодализмъ съ его крѣпостнымъ правомъ. *Земля* для господъ (феодаловъ) дѣлается источникомъ власти и привилегій, а для народа, крестьянъ, источникомъ закрѣпощенія.

Свои привилегіи феодалы отстаиваютъ вооруженной рукой, съ помощью спеціально организованныхъ дружинъ.

Города, въ которыхъ постепенно сосредоточивается торгово-промышленная жизнь страны, въ свою очередь организуютъ дружины для охраны своихъ особыхъ правъ, какъ на принадлежащія имъ земли, такъ и накопленныя богатства.

Борьба феодаловъ между собою за господство приводитъ къ тому, что болѣе крупные изъ нихъ побѣждаютъ слабыхъ, причемъ первые нерѣдко присвоиваютъ себѣ неограниченную верховную власть, а вторые обращаются въ ихъ подданныхъ—вассаловъ. Такъ, на всемъ почти континентѣ Европы нарождается *королевская власть*. Но власть эта покупаетъ себѣ побѣду надъ средневѣковымъ феодализмомъ не дешевой цѣной, а именно: цѣною признанія за нимъ широкихъ правъ надъ крѣпостными, цѣной предоставленія ему и городскимъ общинамъ нѣкотораго участія въ государственномъ управленіи. Генеральные штаты во Франціи, парламентъ въ Англіи, кортесы въ Испаніи и т. д. являются той именно уступкой, которую слабая еще королевская власть вынуждена были

сдѣлать въ періодъ своего возникновенія классу землевладѣльцевъ—дворянству, духовенству и городамъ. Такое участіе высшихъ сословій въ государственной власти, конечно, являлось своего рода народнымъ представительствомъ, но оно было такъ же далеко отъ правильнаго народнаго представительства, какъ первые зачатки зародыша далеки отъ зрѣлаго, полнаго силъ человѣка.

Революція 1648 г. въ Англіи и Великая Французская Революція 1789 г. уничтожили навсегда неограниченную королевскую власть въ этихъ странахъ. Неумолимою силою историческаго процесса феодализмъ долженъ былъ уступить мѣсто общественному строю, въ которомъ первенствующую роль занимаетъ буржуазія, т. е. торгово-промышленный классъ, значеніе коего въ общественной и экономической жизни Западной Европы къ концу XVIII вѣка стало преобладающимъ. Королевское самодержавіе, лозунгомъ котораго было: «государство это я»—было погребено подъ развалинами Бастиліи, и взамѣнъ его на исторической сценѣ появляется новое дѣйствующее лицо—третье сословіе, по образному выраженію аббата Сіейса, до 1789 г. бывшее «ничѣмъ» и въ 1789 г. пожелавшее стать «всѣмъ». Третье сословіе рѣшилось стать всѣмъ, чтобы раскрѣпостить народъ, чтобы дать всѣмъ его свободнымъ силамъ и стремленіямъ широкій просторъ; оно рѣшилось уничтожить всѣ привилегіи, всѣ общественныя перегородки... Провозгласивъ декларацію правъ человѣка и гражданина, признавъ равенство всѣхъ людей передъ закономъ, замѣнивъ королевскій абсолютизмъ (самодержавіе) народовластіемъ—третье сословіе формально открывало всему народу путь для выраженія его воли, для участія его въ государственной власти. Но когда дѣло дошло до осуществленія всѣхъ этихъ началъ въ жизни, третье сословіе спохватилось,—оно сообразило, что его интересы не только не одинаковы съ интересами трудящихся массъ, но прямо имъ противоположны, что дать этимъ массамъ возможность широкаго участія въ управленіи страною значило копать себѣ самому могилу, и оно начинаетъ бить отбой. Оно охотно отказывается отъ завѣтовъ Великой Французской Революціи и бросается въ объятія реакціи; оно принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дер-

жать трудящіяся массы подальше отъ власти. Создается народное представительство изъ ставленниковъ отъ богатыхъ классовъ—крупныхъ помѣщиковъ, знати, духовенства и капиталистовъ. И эти ставленники издаютъ законы и рѣшаютъ самые важные государственные вопросы именемъ всего народа. Такъ были искажены небольшой привилегированной частью народа принципы народовластія, провозглашенные Великой Французской Революціей...

Но по мѣрѣ того, какъ росло самосознаніе народныхъ массъ, по мѣрѣ того, какъ рабочіе объединялись для защиты своихъ попранныхъ интересовъ и правъ, все громче и громче стали раздаваться ихъ требованія о допущеніи ихъ къ участію въ законодательствѣ и государственной власти.

Въ настоящее время въ мірѣ нѣтъ ни одного цивилизованнаго государства, гдѣ-бы сознательныя рабочія массы не стремились къ замѣнѣ нынѣ существующаго, изуродованнаго народнаго представительства, истинно демократическимъ, т. е. представительствомъ, основаннымъ на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и съ тайной подачей голосовъ избирательнаго права.

Всеобщее избирательное право.

Въ чемъ-же сущность истиннаго народовластія? А въ томъ, чтобы *каждый* гражданинъ могъ непосредственно или черезъ своихъ представителей участвовать въ управленіи страною. Примѣры непосредственнаго управленія страною всѣмъ народомъ, однако, крайне рѣдки. Такая форма народовластія возможна только въ малонаселенныхъ государствахъ, занимающихъ къ тому небольшую территорію (какъ напр. въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи). Въ большихъ-же государствахъ непосредственное народовластіе силою вещей замѣняется народнымъ представительствомъ, т. е. народъ посредствомъ той или иной системы выборовъ указываетъ тѣхъ лицъ, которымъ онъ передаетъ свою власть и ввѣряетъ охрану своихъ интересовъ. Это именно право народа избирать «довѣріемъ облеченныхъ людей», на обязанности кото-

рыхъ возлагается управленіе страною — и называется *избирательнымъ правомъ*

Возникаетъ вопросъ, кому-же слѣдуетъ предоставить право избирать народныхъ представителей и быть избраннымъ Пока сила и власть находились исключительно въ рукахъ привилегированныхъ классовъ на этотъ вопросъ давался слѣдующій отвѣтъ: Избирать могутъ только лица, владѣющія извѣстнымъ *цензомъ, имущественнымъ или образовательнымъ,* т. е. лица, обладающія имуществомъ извѣстной цѣнности или владѣющія опредѣленнымъ числомъ десятинъ земли, или платящія налоги въ извѣстномъ, довольно крупномъ размѣрѣ, или окончившія курсъ въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи. Само собою разумѣется, что при такихъ требованіяхъ отъ избирателей въ выборахъ могла принимать участіе только ничтожная часть гражданъ; весь же народъ въ лицѣ трудящихся массъ совершенно лишался возможности участвовать въ государственной власти. При такомъ избирательномъ правѣ страной управляла черезъ своихъ представителей только небольшая кучка крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ-дворянъ и знати, и надо ли прибавить, что эти представители всячески отстаивали интересы пославшихъ ихъ привилегированныхъ классовъ и весьма мало или совсѣмъ не заботились о насущныхъ нуждахъ рабочаго класса и крестьянъ. Политическая исторія Западной Европы насъ учитъ, что фабриканты и заводчики, засѣдавшіе въ парламентахъ, оказывались самыми ярыми противниками какихъ-либо измѣненій фабричнаго законодательства въ пользу рабочихъ, а крупные землевладѣльцы съ поразительнымъ упорствомъ боролись противъ принятія мѣръ, клонившихся къ облегченію условій аренды или къ поощренію мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Наконецъ и тѣ и другіе съ рѣдкимъ единодушіемъ взваливали всю тяжесть податного обложенія на плечи бѣднѣйшихъ классовъ населенія (при помощи цѣлой системы косвенныхъ налоговъ, покровительственныхъ пошлинъ и т. д.).

Такое *цензовое* представительство при всей своей несправедливости, находило себѣ, однако, защитниковъ среди людей ученыхъ и даже въ своемъ родѣ выдаю-

щихся государственныхъ дѣятелей. Они говорили, что дѣло управленія государствомъ слишкомъ отвѣтственное и сложное, чтобы можно было дать невѣжественной народной массѣ право рѣшать, кто лучше всего въ состояніи представлять интересы страны, управлять ею, издавать новые законы и т. д. Имущіе люди вмѣстѣ съ тѣмъ культурны, они съ юныхъ лѣтъ интересуются общественными и государственными вопросами; они изучаютъ разныя науки и слѣдятъ за общественной жизнью. Ясно, что они, а не забитый, безграмотный, вѣчно занятый исканіемъ заработка, бѣдный людъ призваны держать въ своихъ рукахъ высшую силу страны, государственную власть. Пріободриваемые и подкрѣпляемые такими доводами нѣкоторыхъ ученыхъ привилегированные классы всегда выступали самымъ рѣзкимъ образомъ противъ расширенія избирательныхъ правъ народа. Но жизнь все-таки оказалась сильнѣе капиталистовъ и ихъ ученыхъ адвокатовъ; ростъ самосознанія среди широкихъ слоевъ населенія во всей Западной Европѣ и нарожденіе могучей и хорошо организованной рабочей партіи вынуждаетъ правительства идти на уступки, и всюду народъ постепенно завоевываетъ себѣ все большее участіе въ государственной власти. Теоріи, созданныя для защиты интересовъ обезпеченнаго меньшинства, разлетаются какъ дымъ, и всѣмъ становится яснымъ, что *цензовое представительство* представляетъ собою въ сущности грубое посягательство на неотъемлемыя права народа.

Надо-ли прибавить, что доводы, выставляемые учеными защитниками цензового представительства, страдаютъ необыкновенной близорукостью и непониманіемъ жизни? Напрасно они думаютъ, что нужны какія-нибудь необыкновенныя знанія, чтобы участвовать въ выборахъ народныхъ представителей. Мы смѣло утверждаемъ, что средній здравомыслящій крестьянинъ или рабочій нисколько не хуже разбирается въ интересующихъ его вопросахъ, нежели средній помѣщикъ или капиталистъ. Что же касается нравственныхъ качествъ тѣхъ или другихъ, то для насъ нѣтъ сомнѣнія, что у пахаря-крестьянина или средняго рабочаго найдется не меньше гражданскаго мужества, честности и обществен-

наго инстинкта, нежели у помѣщика или фабриканта.

Но главный доводъ противъ всякаго цензового представительства заключается въ томъ, что какъ-бы мало ни былъ подготовленъ народъ къ участію въ управленіи страной,—это участіе, выражающееся въ правѣ избирать народныхъ представителей, должно быть всеобщимъ и никакимъ другимъ, ибо только привлеченіе къ этому участію *всѣхъ гражданъ* дѣлаетъ страну истинно свободной, осуществляетъ на дѣлѣ, а не на бумагѣ, великій принципъ народовластія. Право избирать народныхъ представителей должно быть всеобщимъ потому, что только активное участіе каждаго гражданина въ политической жизни страны пріобщаетъ его къ великому дѣлу строительства его собственной жизни и жизни всѣхъ окружающихъ, извлекаетъ изъ тины индифферентизма и направляетъ на широкое поприще борьбы за завѣтные идеалы, воскрешаетъ въ забитомъ, угнетенномъ обывателѣ человѣка въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Пускай народъ на первыхъ порахъ своего политическаго возрожденія ступаетъ колеблющимся, неровнымъ шагомъ, пускай годы его политическаго отрочества приносятъ иногда и ошибки и разочарованія, но онъ не можетъ стать политически зрѣлымъ внезапно, какъ внезапно родилась во всеоружіи знанія и мудрости Минерва изъ головы Юпитера, — народъ долженъ пройти извѣстную школу *самъ, безъ опекуновъ и радѣтелей о его благѣ.* Мы убѣждены, что этотъ срокъ политическаго воспитанія народа не можетъ быть продолжительнымъ, что, поставленный лицомъ къ лицу съ великими задачами времени, съ возможностью собственными руками выковывать свое счастье, народъ изумитъ міръ богатствомъ своихъ творческихъ силъ и способностью проникнуть въ самыя глубокія тайны общественнаго строительства, тайны, которыя были до сихъ поръ достояніемъ лишь кучки избранниковъ изъ привилегированнаго меньшинства.

Всеобщее избирательное право — это тотъ могучій рычагъ, который призванъ поднять изъ глубины души народныхъ массъ дремавшія тысячелѣтіями силы и оплодотворить современное человѣческое общество могучими волнами энтузіазма и беззавѣтнаго служенія общему дѣлу

Но что слѣдуетъ разумѣть подъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ? Дать правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ значитъ рѣшить одну изъ величайшихъ проблемъ современной политической жизни. Несомнѣнно, съ одной стороны, что въ выборахъ народныхъ представителей не могутъ и не должны участвовать ни малолѣтніе, ни сумасшедшіе, ни лица, опороченныя по суду и лишенныя этимъ судомъ гражданскихъ правъ. Съ другой стороны совершенно также ясно, что въ свободной странѣ, гдѣ всѣ равны передъ закономъ, избирательнымъ правомъ должны пользоваться всѣ граждане безъ различія національности и вѣроисповѣданія, но, какъ это ни странно, до сихъ поръ еще даже въ самыхъ демократическихъ странахъ (кромѣ нѣкоторыхъ штатовъ Сѣверной Америки и Новой Зеландіи) цѣлая половина взрослаго населенія лишена избирательныхъ правъ. Мы имѣемъ въ виду *женщинъ*.

Почему это такъ? Говорятъ, что женщины не созданы для политики—ихъ мѣсто у семейнаго очага, ихъ дѣло забота о дѣтяхъ, кухнѣ и т. д. Мало развитая политически, занятая своими повседневными мелкими интересами, женщина будто не съумѣетъ съ достаточной сознательностью отнестись къ такому важному акту, какъ подача голоса за того или другого кандидата въ народные представители, а еще того менѣе окажется способной защищать опредѣленные интересы въ стѣнахъ парламента. Говорятъ еще, что женщины крайне консервативны, и привлеченіе ихъ къ участію въ государственной жизни вызвало бы общее пониженіе культурнаго и политическаго уровня страны; женщины отбросили бы человѣчество назадъ на цѣлыя столѣтія. Нашлись даже ученые, которые съ усердіемъ, достойнымъ лучшей доли, доказывали, что женщина не можетъ быть раскрѣпощена политически, такъ какъ по своему физіологическому строенію она существо низшей породы. И много, много еще очень замысловатыхъ и пошлыхъ доводовъ приводилось въ защиту положенія, что распространять на женщинъ избирательныя права не слѣдуетъ.

Нужно ли опровергать подобные доводы, несостоятельность коихъ совершенно очевидна? Если бы про-

тивники женскаго полноправія захотѣли заглянуть въ исторію, они бы узнали, что въ весьма отдаленныя отъ насъ времена, еще у первобытныхъ племенъ, женщина пользовалась большимъ почетомъ и уваженіемъ, что она въ тѣ времена не только занималась хозяйствомъ и уходомъ за дѣтьми, но играла видную роль въ общественной жизни. Если въ періодъ цивилизаціи женщина оказалась совершенно порабощенной мужчиной, то это обстоятельство только можетъ служить лишнимъ доводомъ въ пользу того, что мужчина, преступно угнетавшій женщину въ теченіе тысячелѣтій, пытавшійся въ ней задушить всякое чувство человѣческаго достоинства, долженъ возможно скорѣе исправить свой историческій грѣхъ и открыть ей широкую возможность принять активное участіе въ политической жизни страны. Если нужны особыя заслуги, чтобы получить возможность пользоваться неотъемлемыми правами свободнаго человѣка, то женщина съ гордостью можетъ указать много такихъ заслугъ ея передъ человѣчествомъ. Выдающаяся роль женщинъ въ исторіи европейскаго возрожденія наукъ и искусствъ; ихъ мужественная, геройская борьба за лучшіе идеалы человѣчества въ такія эпохи, какъ великая французская революція и эпоха борьбы американцевъ за свою независимость, а впослѣдствіи и противъ рабства; блестящая, безпримѣрная роль, выпавшая на долю русскихъ женщинъ въ многолѣтней отчаянной борьбѣ русскаго народа съ правительственнымъ произволомъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что, призванныя къ активному участію въ политической жизни, женщины всякой цивилизованной страны шли бы рука объ руку съ товарищами мужчинами, ни на шагъ отъ нихъ не отставая, не только не разстраивая ихъ рядовъ, но внося въ эти ряды свойственные имъ душевный жаръ, энтузіазмъ и великую готовность на самопожертвованіе для достиженія великой свѣтлой цѣли.

Утверждать въ настоящее время, что женщина должна стоять въ сторонѣ отъ политической жизни, такъ какъ она призвана охранять семейный очагъ и беречь покой мужа и дѣтей — это значитъ или завѣдомо повторять избитыя, лишенныя всякаго внутренняго содержанія

слова или не желать считаться съ фактами. Не говоря о томъ, что чуть ли не треть женщинъ не знаетъ въ современномъ обществѣ радостей семейной жизни, нельзя же игнорировать и того, что посвящать себя всецѣло заботамъ о семьѣ могутъ только женщины очень богатыя. Даже женщины среднихъ классовъ очень часто бываютъ вынуждены искать заработковъ и отрываться отъ своихъ непосредственныхъ обязанностей матери и жены. Обострившаяся борьба за существованіе и систематическое вздорожаніе предметовъ первой необходимости гонитъ даже женщину зажиточной семьи на заработки, потому что доходы мужа оказываются часто недостаточными. Сплошь и рядомъ такія женщины оставляютъ дѣтей на присмотръ прислуги, а сами поступаютъ на службу или занимаются какими нибудь другими доходными профессіями. Это въ такъ называемыхъ обезпеченныхъ семьяхъ, а что же сказать о женщинѣ изъ народа, которая въ деревнѣ исполняетъ рядомъ съ мужчиной самыя тяжелыя работы? Что сказать о женщинахъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ? Развѣ ихъ семейный очагъ уже давно не разрушенъ? Развѣ у нихъ есть время предаваться радостямъ семейной жизни? Развѣ для нихъ эти рѣчи о прелестяхъ семейнаго очага не звучатъ чаще всего горькой ироніей? Развѣ бѣдная женщина, проводящая 16 час. въ сутки въ своей лавчонкѣ, въ состояніи заботиться какъ слѣдуетъ о своихъ дѣтяхъ, ходить за мужемъ? И развѣ такіе случаи, когда мать гонится за заработкомъ въ одномъ направленіи, отецъ въ другомъ, а дѣти въ третьемъ, не стали общераспространеннымъ явленіемъ въ мелко-буржуазныхъ слояхъ?

А если такъ, если процессъ общественнаго развитія внесъ полное разложеніе въ семью, разорвавъ органическую связь между членами ея, если этотъ процессъ для широкихъ рабочихъ массъ обратилъ радости семейнаго очага въ пустой звукъ, если милліоны женщинъ вынуждены работать въ потѣ лица, чтобы накормить свою семью, если дѣти невольно остаются безъ призора или несутъ свои слабыя дѣтскія силенки на тѣ же заводы и фабрики; если ихъ благополучіе, здоровье и сама жизнь непосредственно зависятъ отъ тѣхъ самыхъ усло-

вій, въ которыхъ вообще живетъ рабочій классъ данной страны, то не ясно ли, что давно насталъ моментъ, когда женщина вправѣ потребовать отмѣны тѣхъ ограничительныхъ законовъ, которые мѣшали ей жить общею жизнью со всѣмъ остальнымъ населеніемъ страны. Она гражданка и мать будущихъ гражданъ, и политическая арена для нея должна быть открыта; она работница и никому не дастъ устраивать ея жизнь безъ ея прямого непосредственнаго участія. *Она должна получить избирательное право — право выбирать и быть выбранной.*

Возрастъ.

Вопросъ о томъ, съ какого возраста гражданинъ или гражданка должны пріобрѣсти право выбирать народныхъ представителей возбуждаетъ не мало разногласій. Въ нѣкоторыхъ странахъ установленъ возрастъ довольно высокій—25 л. и даже 30, но есть государства (какъ напр. Швейцарія), гдѣ граждане пріобрѣтаютъ политическія права уже съ 20 л. Нельзя не согласиться, что 20-лѣтній возрастъ для пріобрѣтенія политическихъ правъ гораздо больше всякаго другого возраста соотвѣтствуетъ и духу времени, и справедливости, и интересамъ широкихъ слоевъ населенія. Рабочій и крестьянинъ въ 20 л. уже совсѣмъ зрѣлые люди; и при благопріятныхъ условіяхъ, имѣя возможность обмѣниваться между собою мыслями, сговариваться съ товарищами и односельчанами,— они съ такимъ же успѣхомъ и серьезностью могутъ участвовать въ выборахъ, какъ и пожилые люди. Не уступая послѣднимъ въ способности разбираться въ окружающемъ, они въ то же время имѣютъ и значительныя преимущества передъ ними. Какъ люди молодые, они несомнѣнно будутъ проявлять большую энергію для достиженія своей цѣли, нежели ихъ пожилые собратья; менѣе опутанные гнетущей нуждой, свободные они проявятъ большую преданность дѣлу, готовность на жертвы, готовность отдавать все свое свободное время

и всѣ силы дорогому дѣлу. Не то бываетъ съ человѣкомъ въ возрастѣ 30—35 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ рабочій человѣкъ уже значительно надломленъ; часто, обремененный семьей, онъ уже больше думаетъ о личномъ благополучіи, чѣмъ объ общемъ дѣлѣ, онъ слишкомъ зависимъ отъ окружающихъ условій—хозяина, фабриканта, учрежденія, гдѣ онъ служитъ и т. д. Наконецъ онъ обнаруживаетъ гораздо меньше непосредственности и чистоты въ своихъ дѣйствіяхъ, больше считается съ мнѣніемъ той среды, въ которой онъ живетъ. А все это понижаетъ активную энергію политическаго дѣятеля, толкаетъ его на всякаго рода уступки, порой даже противныя убѣжденіямъ.

Поздній возрастъ для пріобрѣтенія избирательныхъ правъ вреденъ еще тѣмъ, что съ его установленіемъ фактически устраняются отъ участія въ политической жизни значительное количество трудящихся. Правда, при позднемъ возрастѣ для избирателей—въ сторонѣ отъ выборовъ остается также не малая часть населенія зажиточныхъ классовъ, но для послѣднихъ это ограниченіе не такъ чувствительно, такъ какъ средняя продолжительность жизни человѣка изъ зажиточнаго класса почти въ 1½ раза больше, чѣмъ изъ бѣднаго класса. Рабочій въ 35 л. представляетъ собою чуть ли не развалину и во всякомъ случаѣ человѣка съ весьма пониженной трудоспособностью, между тѣмъ какъ люди зажиточные въ этомъ возрастѣ находятся еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ установленъ одинъ возрастъ—болѣе ранній—для пріобрѣтенія активнаго избирательнаго права, а другой постарше для тѣхъ, кого выбираютъ; но такое раздѣленіе не имѣетъ за собой никакихъ серьезныхъ основаній. Незачѣмъ стѣснять гражданъ въ ихъ правѣ посылать то или другое лицо своимъ представителемъ въ парламентъ. Они сами отлично знаютъ, какимъ условіямъ долженъ удовлетворять человѣкъ, которому они ввѣряютъ защиту своихъ интересовъ, и выборъ свой они сдѣлаютъ, конечно, считаясь прежде всего съ тѣмъ, насколько тотъ или другой кандидатъ понимаетъ ихъ положеніе, насколько онъ способенъ отстаивать ихъ требованія и ограждать ихъ права;

насколько онъ честенъ, независимъ, настойчивъ въ преслѣдованіи своей цѣли и т. д., и, если всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ молодой человѣкъ 20—21 года, то было бы странно лишить его права быть выбраннымъ въ члены парламента исключительно изъ за молодого его возраста.

Въ нѣкоторыхъ странахъ 20-лѣтній возрастъ для пользованія политическими правами уже давно введенъ, и никто отъ этого ничего не потерялъ. Политическая жизнь течетъ тамъ весьма нормально и ни съ чьей стороны не раздается нареканій на такой порядокъ вещей.

Вызываетъ еще сомнѣнія вопросъ, возможно ли предоставить избирательныя права *военнымъ и чиновникамъ?* Принципіально такой вопросъ можетъ быть рѣшенъ только въ положительномъ смыслѣ. Въ свободной странѣ каждый человѣкъ прежде всего гражданинъ, стоящій на стражѣ народныхъ правъ. Поэтому и военный прежде всего гражданинъ, а потомъ уже человѣкъ опредѣленной профессіи. Но на практикѣ вовлеченіе арміи въ политическую борьбу можетъ представить очень большую опасность для народной свободы, особенно въ странахъ, гдѣ царитъ милитаризмъ и гдѣ армія въ теченіе многихъ лѣтъ являлась прочнымъ оплотомъ реакціи. Вотъ почему во многихъ странахъ, переживившихъ всѣ ужасы военной тираніи, армія устранена отъ участія въ выборахъ. Военные, временно, покуда они состоятъ на дѣйствительной службѣ, лишаются права участвовать въ политической жизни. Во Франціи, напр., военные не могутъ ни выбирать, ни быть избираемы; въ другихъ же странахъ они только лишены активнаго избирательнаго права, пассивное же за ними признается.

Указавъ тѣ категоріи лицъ, которыя должны быть устранены отъ участія въ выборахъ даже при всеобщемъ избирательномъ правѣ, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что привилегированные классы не пренебрегаютъ никакими уловками, чтобы лишить огромныя массы народа возможности пользоваться избирательнымъ правомъ. Такъ, во Франціи требуется, чтобы избиратель непремѣнно жилъ послѣдніе 6 мѣсяцевъ передъ выборами

на одномъ мѣстѣ, а въ Англіи даже цѣлый годъ. Само собою разумѣется, что такое требованіе сразу вычеркиваетъ изъ списковъ избирателей сотни тысячъ тружениковъ, переходящихъ съ одного мѣста на другое въ поискахъ за заработками, массу крестьянъ, (въ Россіи это число составляло бы милліоны) живущихъ отхожими промыслами; тысячи разъѣздныхъ служащихъ, кочующихъ чуть-ли не всю свою жизнь и т. д. Несправедливость такого ограниченія очевидна.

Такой же характеръ носитъ существующій въ Англіи законъ, по которому лица, пользующіяся общественной благотворительностью, лишаются права голоса. Если принять во вниманіе, что при капиталистическомъ строѣ производства и все чаще повторяющихся кризисахъ ни одинъ почти рабочій не гарантированъ отъ безработицы, а слѣдовательно и отъ необходимости обращаться за общественной помощью, то станетъ яснымъ, насколько начало всеобщаго избирательнаго права несовмѣстимо съ такимъ закономъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Италіи) избирательнымъ правомъ пользуются только *грамотные* граждане. Защитники этого ограничительнаго закона полагаютъ, что грамотность это минимальный образовательный цензъ, которымъ долженъ обладать избиратель; они говорятъ, что только грамотный человѣкъ можетъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что вокругъ него происходитъ, неграмотные же люди легко могутъ сдѣлаться жертвой политическихъ авантюристовъ и подавать свои голоса за враговъ свободы и порядка. Вотъ почему неграмотные не должны пользоваться избирательными правами. Такія разсужденія однако не выдерживаютъ даже самой снисходительной критики. Съ одной стороны жизнь доказала, что простые, даже неграмотные, но здравомыслящіе люди, превосходно разбираются въ самыхъ спорныхъ вопросахъ, если ихъ имъ разъяснять, а съ другой стороны можно быть грамотнымъ, но весьма невѣжественнымъ человѣкомъ; грамотность во всякомъ случаѣ не можетъ служить гарантіей ни политической честности, ни широты кругозора избирателей. Безспорно, что просвѣщеніе должно стать достояніемъ всего народа, что только просвѣщенный народъ въ состояніи осуществить

основные принципы народовластія во всей их полнотѣ и безъ потрясеній совершенствовать формы своей жизни, но выводъ отсюда не тотъ, что неграмотныхъ надо лишать избирательныхъ правъ, а совсѣмъ другой, именно, что даже въ свободной странѣ всеобщее избирательное право можетъ быть использовано какъ слѣдуетъ лишь тогда, когда уровень народнаго образованія будетъ поднятъ на надлежащую высоту.

Итальянская конституція, признающая всеобщее избирательное право, но лишающая этого права неграмотныхъ, конечно, совершенно исказила принципъ всеобщности, такъ какъ въ Италіи процентъ неграмотныхъ очень высокъ, и фактически значительная часть гражданъ тамъ устранена отъ участія въ государственной власти.

Словомъ, всеобщее избирательное право должно быть дѣйствительно *всеобщимъ*, то есть имъ должны пользоваться *всѣ*, рѣшительно *всѣ* взрослые люди, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, безъ всякихъ льготъ для имущихъ классовъ и безъ всякихъ изъятій для трудящихся массъ.

Прямое избирательное право.

Всеобщее избирательное право это однако одно только изъ условій, обезпечивающихъ правильное представительство интересовъ всѣхъ слоевъ населенія въ парламентѣ. Независимо отъ того, *кто* избираетъ, весьма серьезное значеніе имѣетъ еще то обстоятельство, *какъ* народъ избираетъ своихъ представителей, т. е. посылаетъ ли онъ ихъ непосредственно въ парламентъ или онъ сначала намѣчаетъ выборщиковъ, а послѣдніе уже изъ своей среды избираютъ народныхъ представителей. Въ первомъ случаѣ выборы называются *прямыми*, во второмъ—*косвенными*. Легко убѣдиться, что только прямые выборы обезпечиваютъ народу правильное представительство, косвенные же преслѣдуютъ какъ разъ противоположную цѣль.

Недаромъ имущіе классы такъ цѣпко держатся за косвенные выборы. Благодаря системѣ фильтраціи „облеченныхъ довѣріемъ народа людей“ и избранія лишь тѣхъ, кто давалъ обязательства стоять за нихъ горой, имущіе классы на протяженіи столѣтія обдѣлывали очень выгодно всѣ свои дѣла. Конечно, косвенные выборы имѣютъ своихъ ярыхъ защитниковъ. Эти господа по обыкновенію, говорятъ именемъ народа и защищаютъ свои взгляды въ интересахъ народа, но ихъ доводы—это только красивыя фразы, за которыми скрываются далеко некрасивые эгоистическіе аппетиты. Они говорятъ, что выборщики—*это избранники народа*—которые съумѣютъ выдѣлить изъ своей среды *лучшихъ людей*, нежели какихъ при прямыхъ выборахъ намѣтитъ масса малокультурныхъ неразвитыхъ избирателей. Выборщики будутъ осмотрительнѣе, предъявятъ болѣе строгія и серьезныя требованія къ кандидату въ парламентъ, и въ результатѣ подборъ народныхъ представителей получится какъ нельзя лучшій. Факты однако безпощадно разбиваютъ эти доводы. По ироніи судьбы воздѣйствіе извнѣ, кумовство и даже подкупы оказываются особенно распространенными среди выборщиковъ. Причина этого весьма простая: подкупать или оказывать давленіе на десятки тысячъ избирателей довольно трудно; напротивъ, выборщиковъ сравнительно мало, они всѣ на виду, и каждый, кто хочетъ, можетъ пустить въ ходъ всевозможныя средства, чтобы склонить того или другого выборщика въ пользу излюбленнаго кандидата. Героевъ среди выборщиковъ немного, и человѣческія слабости имъ не чужды, а такъ какъ наибольшимъ вліяніемъ, благодаря деньгамъ, связямъ и знакомствамъ, пользуются имущіе классы, то на ихъ сторонѣ имѣются почти всѣ шансы проводить близкихъ имъ кандидатовъ и устранять нежелательныхъ конкуррентовъ—защитниковъ и представителей бѣднѣйшихъ классовъ.

Помимо вышеуказанныхъ отрицательныхъ сторонъ косвенныхъ выборовъ, эта система чрезвычайно вредна съ общественно-моральной точки зрѣнія. Когда рабочій или крестьянинъ выбираетъ непосредственно представителя въ парламентъ, онъ считаетъ это дѣломъ серьезнымъ и священнымъ; онъ въ него вкладываетъ всю свою

душу, онъ не останавливается ни передъ какими жертвами, такъ какъ знаетъ, что его представитель грудью будетъ стоять за него и не дастъ его никому въ обиду; другое дѣло, когда бѣдному человѣку предлагаютъ подавать голосъ за выборщика, который долженъ съ чужими людьми рѣшить, кого послать депутатомъ въ парламентъ. Довѣряя только своему человѣку, онъ крайне подозрительно отнесется къ чужимъ. Наученный горькимъ опытомъ многихъ вѣковъ, онъ упорно будетъ думать, что голосъ его выборщика будетъ заглушенъ хоромъ голосовъ его притѣснителей — богачей; у него не будетъ вѣры въ дѣло, которое онъ долженъ дѣлать и, возмущенный и удрученный несправедливостью косвенныхъ выборовъ, онъ или совсѣмъ не явится къ урнѣ, или отнесется къ этому важнѣйшему моменту современной политической жизни равнодушно, словомъ, при косвенныхъ выборахъ живое, огромное, величайшей важности дѣло можетъ обратиться для народа въ тяжелую повинность.—Вотъ почему лозунгомъ широкихъ трудящихся массъ должно быть требованіе: „не надо намъ выборщиковъ, не надо посредниковъ, мы хотимъ *прямого* избирательнаго права!“.

Избирательное право должно быть равнымъ для всѣхъ.

Не только каждый взрослый человѣкъ долженъ пользоваться правомъ голоса, но *голоса* всѣхъ избирателей должны быть *равны*. „Одинъ человѣкъ—одинъ голосъ“. Ни богатство, ни происхожденіе, ни образованіе, ни другія какія либо достоинства или добродѣтели не могутъ дать никому права на лишній голосъ. Это требованіе должно горѣть на всякомъ истинно демократическомъ знамени огненными буквами, потому что ни одинъ принципъ не подвергался со стороны привилегированныхъ классовъ такому искаженію, какъ этотъ.— Чтобы сохранить за собою политическое господство и парализовать силу трудящихся массъ, чтобы въ

корнѣ уничтожить возможность равнаго съ ними участія этихъ массъ въ государственной власти, имущіе классы и послушныя имъ правительства создали цѣлую сѣть законовъ, при помощи которыхъ они удерживаютъ въ своихъ рукахъ всю почти политическую власть, даже при всеобщемъ избирательномъ правѣ.

Эти законы краснорѣчивѣе цѣлыхъ фоліантовъ вскрываютъ холодный эгоизмъ имущихъ классовъ и готовность ихъ всѣми дозволенными и недозволенными средствами удерживать въ своихъ рукахъ руководство государственными дѣлами.

Лучшей иллюстраціей высказанной мысли служитъ § 47 Бельгійской Конституціи послѣ ея пересмотра. По точному смыслу этого § съ 1893 г. избирательное право предоставлено каждому гражданину, достигшему 25-ти лѣтняго возраста. Казалось бы, что всеобщее избирательное право осуществлено тамъ полностью; но *равенство* избирательнаго права было искажено другими статьями той же Конституціи, въ силу которыхъ *добавочнымъ голосомъ* пользуются отцы семействъ, платящихъ не менѣе 5 франковъ личнаго дохода на жилища, а также владѣльцы недвижимой собственности цѣнностью въ 2000 фр. или же бельгійской рентой, приносящей не менѣе 100 фр. въ годъ; *двумя добавочными голосами* пользуются лица, обладающія дипломомъ высшаго учебнаго заведенія или же лица, занимающія такія общественныя или частныя должности, которыя предполагаютъ у нихъ по меньшей мѣрѣ знанія въ объемѣ средней школы.

Насколько эти законы нарушаютъ интересы трудящихся классовъ видно изъ того, что въ той же Бельгіи въ 1894 г. католики при 846.047 голосахъ провели въ парламентъ 102 своихъ представителей, а соціалисты при 534.324 голосахъ всего только 28. Другими словами у католиковъ одинъ представитель приходился на 7554 голоса, а у соціалистовъ на 19,083. Ясно, что въ Бельгіи голосъ католика равенъ почти тремъ голосамъ соціалистовъ.

Чтобы сохранить въ парламентѣ лишнія мѣста для имущихъ классовъ правительства прибѣгаютъ къ цѣлому ряду еще другихъ ухищреній и обходовъ. Такъ, напр. право голоса дается *юридическимъ* лицамъ, а такъ какъ

заправилами въ такихъ учрежденіяхъ какъ—банки, страховыя общества, акціонерныя компаніи, синдикаты и т. д. являются тѣ же капиталисты, то они пользуются избирательными правами вдвойнѣ: и какъ частныя лица и какъ представители разныхъ обществъ. Эта же цѣль—поставить богатыхъ людей въ привилегированныя условія—по отношенію къ выборамъ—достигается закономъ, разрѣшающимъ одному и тому же лицу голосовать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у него имѣется недвижимое имущество. Одинъ богатый человѣкъ, такимъ образомъ, можетъ пользоваться нѣсколькими голосами въ разныхъ избирательныхъ округахъ.

Австрійскій избирательный законъ съ особенной яркостью показываетъ, какъ мало значитъ всеобщее избирательное право, если строго не соблюдается начало равенства голосовъ. Какъ извѣстно, 14 іюня 1896 г. въ Австріи, подъ вліяніемъ грандіозныхъ рабочихъ манифестацій, было введено всеобщее избирательное право; но рядомъ съ этимъ оставлено было въ силѣ старинное дѣленіе избирателей по *куріямъ*, т е. по разрядамъ населенія; причемъ каждой куріи предоставлено право посылать самостоятельно разъ навегда установленное число представителей въ паралментъ. Такихъ курій въ Австріи 5:

1) Крупныхъ землевладѣльцевъ.
2) Торговыхъ палатъ.
3) Городскихъ жителей.
4) Сельскихъ общинъ.
5) Общая.

Избирателями въ первыхъ 4-хъ куріяхъ могутъ быть только лица, платящія въ годъ прямаго налога не меньше 3 рублей; въ 5-й же куріи числятся: весь бѣдный классъ, платящій налогу меньше 3-хъ рублей и лишенный всякаго имущественнаго ценза, и кромѣ того, въ полномъ составѣ, *избиратели первыхъ 4-хъ курій.*

Не трудно понять, что избиратели раздѣлены по куріямъ крайне неравномѣрно. Такъ, въ 1901 г. общее число избирателей было 7.089,479; а по куріямъ они распредѣлились слѣдующимъ образомъ:
въ I-й куріи 5,431 избиратель, во II-й 556, въ III-й—493,804 въ IV-й—1.585,466 а въ V-й куріи—5.044,222.

Число же депутатовъ, отправленныхъ куріями въ парламентъ, распредѣлилось такъ:

I курія послала—82 депутата.

II курія—21 деп.

III курія—118 деп.

IV курія—129 деп. и

V курія—72. деп.

Что же получилось?—А то, что пять тысячъ крупныхъ помѣщиковъ послали въ парламентъ больше депутатовъ, нежели 5.000,000 рабочихъ.—Это ли не издѣвательство надъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ? На праведныхъ вѣсахъ австрійской буржуазіи одинъ голосъ крупнаго помѣщика равноцѣненъ больше чѣмъ 1,000 голосовъ избирателей рабочихъ; а одинъ голосъ богатаго банкира или фабриканта уравновѣшивается лишь 2,700 голосовъ рабочихъ.—Надо ли доказывать, какой вопіющей несправедливостью, какимъ нарушеніемъ неотъемлемыхъ правъ народа, являются подобнаго рода избирательные законы?

Избирательные округа.

Такъ какъ созывать избирателей для подачи голоса возможно только на небольшія разстоянія; да и сговариваться относительно того или другого кандидата удобнѣе не очень большому числу людей, то въ странахъ, гдѣ существуетъ народное представительство, выборы происходятъ по округамъ. Страна разбивается на районы, и каждый такой районъ, называемый *избирательнымъ округомъ*, выбираетъ народнаго представителя. Само собою разумѣется, что интересы всего населенія будутъ представлены одинаково лишь тогда, когда число жителей въ каждомъ избирательномъ округѣ будетъ приблизительно одинаковое; напротивъ, весьма легко дать одной части населенія перевѣсъ надъ другой въ парламентѣ, если подтасовывать избирательные округа; одни увеличивать, другіе уменьшать и т. д. Этимъ пріемомъ под-

тасовывать избирательные округа и выкраивать ихъ такъ, чтобы дать въ нихъ перевѣсъ однимъ группамъ надъ другими очень умѣло пользовались государственные дѣятели (вродѣ Бисмарка) въ Германіи. Такъ, на основаніи германскаго избирательнаго закона отъ 31 мая 1869 г. каждые 100,000 гражданъ могли выбирать одного депутата. Всего депутатовъ въ 1871 г. было послано въ германскій парламентъ 397 отъ 39.700,000 душъ населенія. Но съ теченіемъ времени населеніе въ Германіи росло, причемъ далеко неравномѣрно въ разныхъ мѣстахъ; во многихъ деревенскихъ округахъ, вслѣдствіе отлива населенія въ города, число жителей сильно уменьшалось; напротивъ, въ городахъ населеніе непомѣрно увеличивалось; несмотря однако на происшедшіе значительные отливы и приливы населенія въ деревняхъ и городахъ избирательные округа оставались и остаются до сихъ поръ въ тѣхъ же географическихъ предѣлахъ и въ такомъ же числѣ, какъ и въ 1869 г. Обезлюдѣвшій округъ и округъ, плотность населенія коего возросла вдвое, втрое, продолжали посылать по одному депутату. Такъ, въ Берлинѣ въ 1900 г. было 1.889,900 жителей; по первоначальному смыслу закона 1869 г. онъ долженъ былъ бы посылать 19 депутатовъ въ парламентъ, на самомъ же дѣлѣ онъ до сихъ поръ посылаетъ все тѣхъ же 6 депутатовъ. Обѣщаніе, данное Бисмаркомъ въ 1869 г., производить періодически перераспредѣленіе округовъ соотвѣтственно дѣйствительнымъ перемѣнамъ въ плотности населенія до сихъ поръ не исполнено, и не по небрежности, не по забывчивости, а вполнѣ сознательно. Необыкновенный ростъ соціалъ-демократіи въ Германіи, сдѣлавшей огромныя завоеванія въ рядахъ городского пролетаріата, не оставляетъ сомнѣнія, что новое перераспредѣленіе избирательныхъ округовъ ознаменовалось бы пріобрѣтеніемъ соціалъ-демократической партіей большого числа новыхъ депутатскихъ мѣстъ. Не желая выпустить изъ своихъ рукъ политическую власть, буржуазное правительство завѣдомо и сознательно попираетъ интересы рабочаго класса и упорно отказывается произвести новое перераспредѣленіе избирательныхъ округовъ. Насколько такая политика на руку имущимъ классамъ, видно изъ того, что при

нынѣ существующемъ дѣленіи избирательныхъ округовъ въ Германіи 1.876,292 избирателя изъ имущихъ классовъ посылаютъ въ рейхстагъ (германскій парламентъ) 100 депутатовъ, а 3.010,771 избирателей изъ трудящихся классовъ представлены въ немъ всего 89 депутатами.

Итакъ, всеобщее избирательное право будетъ дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ, лишь тогда, когда оно будетъ *прямымъ и равнымъ.* Однако самый совершенный избирательный законъ останется пустымъ звукомъ, безсодержательной бумажкой, если въ странѣ не будутъ обезпечены условія, дающія возможность избирателю проявлять свою волю свободно и искренно.

Главнѣйшія изъ этихъ условій суть: свобода собраній и союзовъ, свобода слова и печати, неприкосновенность личности и жилищъ.

Всѣ граждане должны имѣть право собираться, гдѣ имъ угодно и въ какомъ угодно числѣ.

Для того, чтобы гражданинъ могъ свободно избирать депутатовъ, онъ прежде всего долженъ имѣть возможность обмѣниваться мыслями съ другими гражданами. Но совмѣстное обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ и выработка общаго соглашенія относительно того, на комъ остановить выборъ, возможны только при неограниченной свободѣ собраній, какъ въ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ, какъ въ частныхъ квартирахъ, такъ и общественныхъ мѣстахъ.

Вѣдь для того, чтобы выбрать кого-нибудь въ народные представители, избиратели должны знать, какіе взгляды тотъ или другой кандидатъ будетъ защищать въ парламентѣ, чьи интересы онъ будетъ отстаивать. Ознакомиться-же съ этими взглядами — программами кандидатовъ—граждане могутъ только на народныхъ собраніяхъ.—Вотъ почему каждому оратору на собраніи должно быть предоставлено право защищать свои взгляды и критиковать взгляды тѣхъ, кто съ нимъ несогласенъ. А избиратель, выслушавъ и того, и другого, и третьяго, безъ труда уяснитъ себѣ, кто изъ ораторовъ правъ, кто изъ нихъ лучше всего будетъ отстаивать его интересы или, вѣрнѣе, интересы того класса, группы или національности, къ которой онъ принадлежитъ. Безъ самой

широкой свободы собраній избиратель лишенъ возможности сознательно участвовать въ выборахъ,— а кандидаты или лица, проводящія чью-либо кандидатуру, не въ состояніи разъяснять гражданамъ, кому они должны вѣрить и кто ихъ можетъ ввести въ заблужденіе, кому они смѣло могутъ нести свои голоса, и кого они никоимъ образомъ не должны выбирать, если они не хотятъ быть обманутыми.

Рядомъ со свободой собраній должна также существовать неограниченная *свобода союзовъ.* Граждане должны пользоваться правомъ объединиться въ самыя разнообразныя общественныя организаціи, профессіональныя, экономическія и политическія. Только въ единеніи сила, и союзамъ гораздо легче отстаивать извѣстныя требованія, нежели разрозненнымъ кучкамъ людей.—Но особенно важную роль въ предвыборный періодъ играютъ союзы, выставляющіе совершенно опредѣленныя, разработанныя задачи—соціальныя и политическія—и намѣчающіе опредѣленные же, послѣдовательные пути для достиженія этихъ задачъ.—Такіе союзы или *партіи* съ опредѣленными *программами* обыкновенно являются въ предвыборный періодъ центрами, вокругъ которыхъ избирателямъ легче и удобнѣе всего сплачиваться и объединяться. Отдѣльныя лица могутъ обѣщать избирателямъ золотыя горы, но никто не можетъ быть увѣренъ, что эти лица выполнятъ свои обѣщанія. Другое дѣло — партіи. Каждая партія имѣетъ свой особый планъ дѣйствій—она своей повседневной работой свидѣтельствуетъ, какъ она проводитъ свою программу въ жизнь, какъ она ее отстаиваетъ отъ нападокъ противниковъ и т. д. Если, поэтому, серьезная партія выставляетъ кандидатовъ и даетъ извѣстныя обѣщанія, то избиратель, которому образъ дѣйствій данной партіи вообще по душѣ, можетъ ей вполнѣ довѣриться. Вотъ почему свобода соединяться въ партіи и именемъ партіи вести самую широкую пропаганду и агитацію среди избирателей является непремѣннымъ условіемъ всякой нормальной предвыборной дѣятельности.

Право объединяться въ союзы и партіи еще важно въ томъ отношеніи, что широкое участіе въ предвыборныхъ собраніяхъ сопряжено съ весьма большими

расходами. Богатые люди, выставляющіе свою кандидатуру въ парламентъ, могутъ принять расходы на свой счетъ; но рабочіе и крестьяне, каждый въ одиночку, совершенно безпомощны; и, только объединившись вмѣстѣ, они могутъ небольшимъ сборомъ съ каждаго вынести огромные расходы, которые требуются для успѣшной дѣятельности ихъ кандидатовъ. Расходы же эти самые разнообразные. Кандидатамъ приходится переѣзжать съ мѣста на мѣсто, чтобы на собраніяхъ знакомить избирателей со своей программой, имъ приходится часто платить за наемъ помѣщенія, много очень стоятъ всякія воззванія къ избирателямъ, афиши, брошюры и т. д.

Истинная свобода собраній и союзовъ немыслима безъ самой широкой свободы слова и печати. Всякій, явившійся на собраніе, долженъ имѣть право высказывать свои взгляды и критиковать чужіе, къ какой бы партіи онъ ни принадлежалъ, каковъ бы ни былъ его образъ мыслей. Точно также всякій долженъ имѣть право и въ печати проводить свои мнѣнія и защищать свою программу, независимо отъ ихъ содержанія. Печать это то же человѣческое слово, сдѣлавшееся доступнымъ широкимъ народнымъ массамъ. Если ораторъ на собраніи приходитъ въ общеніе только со своей аудиторіей, то писатель путемъ печатныхъ произведеній пріобрѣтаетъ возможность говорить со всѣмъ народомъ, со всѣмъ міромъ. Печатное и устное слово,—эти величайшіе рычаги современной умственной и общественной жизни, - являются такими цѣнными благами для народа, что всякое ограниченіе, направленное противъ свободы слова и печати,—приноситъ лишь неизмѣримый вредъ дѣлу народной свободы.

Столь же вреднымъ и несправедливымъ является законъ, разрѣшающій объединяться въ партіи только лицамъ опредѣленныхъ убѣжденій, и преслѣдующій общественныя организаціи, выставляющія болѣе крайнія программы. Такой законъ неминуемо обезцвѣчиваетъ политическую жизнь страны, вноситъ массу произвола въ дѣйствія властей, и подрываетъ въ корнѣ основы гражданской и политической свободы.

Но что значитъ пользоваться свободой собраній и союзовъ, слова и печати? А то, что никто не можетъ

быть привлеченъ къ отвѣтственности за участіе въ собраніяхъ, за принадлежность къ той или другой партіи, за ту или иную рѣчь или печатную статью, если данное лицо не совершило при этомъ какого-либо общеуголовнаго преступленія. Личность гражданина должна быть неприкосновенна такъ же, какъ и его жилище; обыски въ домѣ или аресты могутъ быть производимы у гражданъ только по распоряженію *судебныхъ властей* и только тогда, когда у суда имѣются достаточныя данныя заподозрить гражданина въ томъ, что онъ совершилъ серьезное преступленіе. Личная неприкосновенность и неприкосновенность жилища—это тѣ элементарныя условія человѣчески-свободной жизни, безъ соблюденія которыхъ эта жизнь обращается въ жалкое прозябаніе или въ мучительную драму. Гражданинъ долженъ быть увѣренъ, что ни полиція, ни какая-либо другая власть не смѣетъ его ни арестовывать, ни подвергать другимъ карамъ за то, что онъ смѣло и свободно высказываетъ свое мнѣніе на собраніи, за то, что онъ принадлежитъ къ опредѣленной партіи и т. д. Эти права гражданъ должны быть особенно тщательно охраняемы, такъ какъ горькій историческій опытъ доказалъ воочію, какъ безсовѣстно и злостно власть имущіе готовы воспользоваться всякимъ пробѣломъ въ законѣ, чтобы оказать давленіе на избирателей, по свойски расправиться съ неугодными имъ людьми и т. д. Въ своемъ стремленіи лишить народъ его власти администрація и правительственные агенты готовы совершать самыя вопіющія правонарушенія, если только они не встрѣчаютъ активнаго противодѣйствія со стороны законовъ, охраняющихъ вышеперечисленныя свободы гражданъ. Администрація готова закрывать собранія, на которыхъ говорятся свободныя рѣчи, арестовывать и ссылать наиболѣе смѣлыхъ и преданныхъ дѣлу народа ораторовъ; пріостанавливать неугодные имъ органы печати, воздвигать гоненія на опредѣленныя партіи или группы, возводить мнимыя обвиненія на опасныхъ съ ихъ точки зрѣнія кандидатовъ въ народные представители и т. д. Всѣ эти вещи продѣлывались очень усердно надъ гражданами въ Западной Европѣ, когда неотъемлемыя свободы не были еще тамъ достаточно ограждены, и все

это продѣлывается и теперь въ государствахъ, гдѣ права человѣка и гражданина еще не стали политическимъ Евангеліемъ правительства.

Только серьезная защита перечисленныхъ свободъ и отвѣтственность представителей власти за всякое посягательство на нихъ обезпечиваетъ избирателямъ возможность открыто и безбоязненно проявлять свою волю и посылать въ парламентъ настоящихъ избранниковъ, облеченныхъ истиннымъ ихъ довѣріемъ людей.

Понятно, что всѣ эти свободы совершенно несовмѣстимы ни съ усиленной, ни съ чрезвычайной охраной, ни съ военнымъ положеніемъ, т. е. съ такими политическими порядками въ странѣ, при которыхъ администраторамъ предоставляется широкій просторъ совершенно безнаказанно творить всяческія насилія надъ гражданами. Никакая страна не можетъ считаться свободной, покуда эти положенія, являющіяся въ рукахъ правительства лишь средствомъ терроризировать гражданъ, въ ней не отмѣнены разъ навсегда и покуда всѣ лица, пострадавшія за религіозныя и политическія убѣжденія не амнистированы, т. е. не освобождены и не возстановлены во всѣхъ своихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ.

Несовмѣстимы также всѣ эти свободы съ правовыми ограниченіями, распространяющимися на цѣлую національность, классъ или вѣроисповѣдную группу. *Всѣ граждане, безъ различія національности, пола и религіи должны быть равны передъ закономъ.*

Это положеніе должно занимать первое мѣсто среди основныхъ законовъ конституціонной страны, и никакія отступленія отъ него ни при какихъ условіяхъ недопустимы. Всякій шагъ по пути какихъ бы то ни было ограниченій въ правахъ отдѣльныхъ категорій гражданъ — общественныхъ или вѣроисповѣдныхъ группъ, классовъ, національностей и т. д. долженъ почитаться серьезнымъ преступленіемъ противъ свободы гражданъ, вопіющимъ нарушеніемъ неотъемлемыхъ правъ всего народа.

Въ частности ограниченія въ гражданскихъ правахъ цѣлыхъ категорій лицъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе этихъ лицъ всякой возможности использовать свое право выбирать или быть избраннымъ.

Помимо условій политическихъ, обезпечивающихъ народу возможность свободнаго выраженія своей воли во время выборовъ, успѣшное и правильное производство послѣднихъ зависитъ еще отъ цѣлаго ряда другихъ условій—несоблюденіе коихъ можетъ нанести серьезный ущербъ интересамъ трудящихся массъ.

Допустимъ, что въ странѣ существуетъ полная свобода собранiй, но для того чтобы собраться, надо имѣть помѣщенія (особенно зимою). Наемъ таковыхъ обходится очень дорого, и у бѣднѣйшихъ избирателей можетъ не оказаться достаточныхъ средствъ на такіе расходы. Ясно, что ихъ право собираться будетъ въ значительной мѣрѣ парализовано. Чтобы открыть народнымъ массамъ широкую возможность собираться, правительство должно предоставить въ ихъ распоряженіе общественныя и казенныя помѣщенія, освобождая ихъ въ опредѣленное время для общаго безплатнаго пользованія. Тоже слѣдуетъ сказать о помѣщеніяхъ, гдѣ происходятъ выборы. Они должны быть просторны и имѣться въ достаточномъ числѣ. Надо считаться съ тѣмъ, что процедура подачи голосовъ довольно продолжительная, и многимъ избирателямъ приходится довольно долго ждать своей очереди. Богатые люди могутъ навѣдываться по нѣскольку разъ въ день о томъ, наступила-ли ихъ очередь, они даже могутъ нанять кого-либо, который, когда наступитъ ихъ время голосовать, позоветъ ихъ, но бѣдняки поневолѣ вынуждены бываютъ оставаться все время тутъ же въ помѣщеніи, гдѣ происходятъ выборы или вблизи его. При такихъ условіяхъ отводъ просторнаго или тѣснаго помѣщенія для избирателей имѣетъ огромное значеніе. Въ первомъ случаѣ избиратели охотно будутъ ожидать своей очереди; находясь въ теплѣ, заинтересованные ходомъ выборовъ, они не пожалѣютъ своего времени; напротивъ, во второмъ случаѣ, когда огромному числу избирателей поневолѣ приходится толпиться на улицѣ, а въ холодное время года даже зябнуть въ теченіе цѣлаго дня,—есть большая вѣроятность, что весьма многіе избиратели потеряютъ терпѣніе и вернутся домой, не подавъ своего голоса.

Выборы должны происходить обязательно *въ праздничный день*. Для бѣднаго человѣка, живущаго заработ-

ной платой потерять день—значитъ приносить большую жертву, для многихъ-же это даже значитъ голодать. Ясно, что выборы, назначенные на будничный день,—заранѣе лишаютъ массу избирателей ихъ избирательныхъ правъ. Вотъ почему выборы должны происходить только въ *праздничный день.*

Въ нѣкоторыхъ странахъ серьезно поговариваютъ о томъ, что правительство должно взять на себя возмѣщеніе расходовъ, которые несутъ избиратели, пріѣзжающіе подавать свои голоса изъ другихъ мѣстъ, деревень, мѣстечекъ и мелкихъ городовъ. Эта мысль заслуживаетъ самого горячаго сочувствія, потому что только такимъ путемъ можно привлечь къ избирательному ящику тѣхъ, для которыхъ пріѣздъ издалека, сопряженный съ значительными издержками и тратой времени, является настоящимъ актомъ самопожертвованія.

Когда всѣ эти трудности преодолѣны, избиратели получаютъ возможность свободно, никѣмъ не стѣсняемые. приступить къ избранію кандидатовъ въ парламентъ. Возникаетъ вопросъ, по какой системѣ правильнѣе подавать голоса. Существуютъ двѣ системы выборовъ — *одноименная* и *списочная.* Первая система заключается въ томъ, что вся страна разбивается на небольшіе избирательные округа, и каждый округъ выбираетъ одного депутата въ парламентъ. Въ законодательномъ собраніи, значитъ, будетъ столько депутатовъ, сколько въ странѣ установлено избирательныхъ округовъ. Депутатъ, однако, является въ парламентѣ не представителемъ мѣстныхъ интересовъ пославшаго его округа, а выразителемъ воли всего народа. Возможна, однако, и такая система выборовъ. Страна дѣлится на нѣсколько крупныхъ районовъ и каждый районъ избираетъ цѣлый списокъ депутатовъ. Это значитъ, что избиратель подаетъ голосъ не за одного уже депутата, а за цѣлую группу ихъ въ 20—30—40 человѣкъ. Такая система называется *списочной,* потому что выборы при ней производятся по опредѣленнымъ спискамъ. Въ пользу послѣдней системы высказываются такіе доводы. Если избирательные районы велики и избирателю подносится цѣлый списокъ, то въ такой списокъ будутъ заноситься лица съ широкими взглядами, образованные, ставящія

интересы страны выше мѣстныхъ интересовъ; они будутъ вербоваться изъ лучшихъ людей обширнаго края, а то и всей страны, и, конечно, страна отъ такой системы выборовъ можетъ только выиграть. Но эти преимущества списочной системы только кажущіяся. Дѣло въ томъ, что во время избирательной кампаніи рѣзче всего проявляется противоположность интересовъ различныхъ общественныхъ группъ, сословій и классовъ. Само собою разумѣется, что каждая группа или классъ выставитъ свой особый списокъ кандидатовъ; найти большое количество выдающихся людей, хотя-бы въ большомъ районѣ далеко не легко, а такъ какъ каждая группа захочетъ выставить непремѣнно своихъ кандидатовъ, то, какъ это и бывало на практикѣ, онѣ будутъ выдвигать рядомъ съ нѣсколькими крупными именами длинный списокъ никому почти неизвѣстныхъ лицъ, которыя, конечно, готовы отстаивать интересы своей группы или партіи, но, которыя совершенно недостойны занять почетное мѣсто народнаго представителя. Между тѣмъ положеніе избирателей при списочной системѣ выборовъ таково, что они должны или принять весь списокъ *гуртомъ*, или его полностью отвергнуть. Избирателю остается: или изъ-за одного-двухъ крупныхъ именъ, внушающихъ ему довѣріе, голосовать за длинный списокъ совершенно невѣдомыхъ ему лицъ или, напротивъ, отвергнуть весь списокъ, т. е. подавать голосъ противъ нѣкоторыхъ такихъ депутатовъ, которымъ онъ, не будь посторонняго привѣска, съ глубокой вѣрой вручилъ бы свою судьбу.

Списочная система выборовъ еще потому признается нецѣлесообразной и даже вредной, что при ней избиратель обращается въ какую-то безвольную пѣшку, въ аппаратъ для подачи голоса. Въ самомъ дѣлѣ, когда избиратель намѣчаетъ одного изъ многихъ кандидатовъ, онъ это дѣлаетъ вполнѣ сознательно; онъ наводитъ о нихъ справки, знакомится съ ихъ общественной и нравственной физіономіей, учитываетъ ихъ достоинства и недостатки, и въ концѣ концовъ съ полнымъ сознаніемъ и увѣренностью подаетъ голосъ за того или иного кандидата.

Другое дѣло, когда избиратель голосуетъ за цѣлый

списокъ. Одинъ, два, три человѣка изъ этого списка могутъ ему придтись по душѣ, но 15—20 онъ совсѣмъ не знаетъ, или, еще хуже, знаетъ съ очень невыгодной стороны. Подавая за нихъ голосъ, скрѣпя сердце или даже съ чувствомъ досады, избиратель обращаетъ свое цѣнное право участія въ государственной власти въ какой то неосмысленный актъ; если же онъ отвергаетъ такой списокъ, то онъ этимъ самымъ лишаетъ себя возможности послать нѣсколькихъ лицъ, которыя пользуются его полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Нераціональность такой системы выборовъ очевидна, и она не только не получаетъ распространенія въ конституціонныхъ государствахъ, но даже выводится изъ употребленія въ тѣхъ странахъ, гдѣ она раньше примѣнялась.

Мы подошли къ самому интересному моменту выборовъ—къ *голосованію.*

Какими же условіями должны быть обставлены выборы, чтобы права и интересы *всѣхъ* избирателей были одинаково обезпечены?

Практика выработала такіе пріемы.

Прежде всего день выборовъ (конечно праздничный) и мѣста, гдѣ они будутъ происходить, должны быть назначены заранѣе. Зная это, избиратели заблаговременно начинаютъ готовиться къ выборамъ: составляются избирательныя бюро, т. е. учрежденія, которымъ поручается устройство самихъ выборовъ. Въ бюро это должны входить представители разныхъ группъ и партій, чтобы члены бюро не позволяли себѣ неправильностей и дѣйствій, клонящихся во вредъ той или иной партіи. Каждый избиратель получаетъ именную карточку, удостовѣряющую его право участвовать въ выборахъ. Такія карточки предъявляются въ день выборовъ избирательному бюро, которое на основаніи этого документа допускаетъ избирателя къ голосованію. Одновременно съ этимъ бюро отмѣчаетъ въ особомъ спискѣ, что такое-то лицо уже голосъ свой подало.—Передача такихъ карточекъ другимъ лицамъ строго воспрещена.

Выборы производятся посредствомъ избирательныхъ листковъ, или такъ называемыхъ бюллетеней. На листкахъ этихъ печатаются или имена намѣченныхъ всѣми

партіями кандидатовъ, въ такомъ случаѣ избирателю раздается одинъ только листокъ,- или каждая партія раздаетъ избирателю по одному листку. Въ первомъ случаѣ избиратель зачеркиваетъ всѣ имена неугодныхъ ему кандидатовъ и оставляетъ только одно имя желательнаго кандидата; во второмъ же случаѣ избиратель изъ имѣющихся у него листковъ подаетъ тотъ, на которомъ написана фамилія желательнаго кандидата. И та, и другая процедура обязательно должна происходить въ глубокой тайнѣ. *Тайное голосованіе*—это одно изъ существеннѣйшихъ условій свободнаго проявленія воли избирателей. Соціальныя отношенія въ современномъ обществѣ такъ ненормальны, экономическая зависимость трудящихся массъ отъ имущихъ такъ велика, что открытое голосованіе несомнѣнно исказило бы основы свободнаго народнаго голосованія и нанесло бы величайшій вредъ трудящимся классамъ. Требовать отъ зависимаго человѣка открытаго и свободнаго голосованія—значитъ требовать отъ него такого гражданскаго мужества, которымъ обладаютъ лишь очень и очень немногіе. Извѣстно, что капиталисты, фабриканты, заводчики очень усердно занимаются улавливаніемъ голосовъ своихъ служащихъ и рабочихъ. Нерѣдко они требуютъ отъ послѣднихъ подачи голоса за угоднаго имъ кандидата подъ угрозой удаленія со службы.—Давленіе на избирателей производится привилегированными классами постоянно и совершенно открыто устанавливается неослабное наблюденіе за рабочими и служащими, и они часто лишаются своихъ мѣстъ, если на нихъ только падетъ подозрѣніе, что они голосовали противъ своихъ патроновъ.— Бороться съ такими безцеремонными и безнравственными пріемами открыто бѣдному человѣку очень трудно; и единственнымъ средствомъ оградить избирателей отъ насилій надъ ихъ волею и совѣстью является *тайная подача голосовъ*. Достигается послѣдняя слѣдующимъ образомъ:

Каждый избиратель заполняетъ свой листокъ въ особой, совершенно изолированной комнатѣ (изоляціонной будкѣ); въ этой комнатѣ онъ зачеркиваетъ фамиліи неугодныхъ ему кандидатовъ и, оставивъ имя желательнаго кандидата, вкладываетъ свой листокъ въ непро-

зрачный конвертъ. Изготовивъ такимъ образомъ въ строгой тайнѣ свой бюллетень, избиратель выходитъ въ комнату, гдѣ стоитъ избирательный ящикъ, (кружка, *урна*) и на глазахъ *бюро* и публики опускаетъ свой бюллетень въ урну. Бюро и публика слѣдятъ при этомъ, чтобы никто при опусканіи бюллетеня въ ящикъ не совершалъ какихъ-нибудь неправильностей.

Когда всѣ бюллетени поданы, приступаютъ къ *подсчету голосовъ*. Такъ какъ кандидатовъ при выборахъ всегда бываетъ нѣсколько, то возникаетъ вопросъ, сколько голосовъ долженъ получить въ данномъ округѣ кандидатъ, чтобы считаться выбраннымъ въ народные представители. Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, и далеко не легкій. Допустимъ, что въ округѣ, насчитывающемъ 60,000 избирателей, имѣются разныя партіи— консервативная, либеральная и соціалистическая; конечно, каждая изъ этихъ партій будетъ голосовать за своего кандидата. Предположимъ теперь, что за консерватора подано 25.000 голососъ, за либерала 20,000, а за соціалиста 15,000. Спрашивается, кто изъ трехъ кандидатовъ долженъ считаться избраннымъ. Въ Англіи этотъ вопросъ былъ бы рѣшенъ въ пользу консерватора, такъ какъ тамъ достаточно получить относительное большинство голосовъ, чтобы уже считаться избраннымъ. Но во Франціи и Германіи консерваторъ еще не считался бы избраннымъ, такъ какъ тамъ депутатъ долженъ получить абсолютное большинство голосовъ, т. е. изъ 60,000 не меньше 30,000+1. Чтобы дѣйствительно достигнуть абсолютнаго большинства голосовъ, практикуется такъ называемая *перебаллатировка*, т. е. устраиваются новые выборы, причемъ голоса подаются только за одного изъ двухъ кандидатовъ, получившихъ наибольшое относительное большинство голосовъ. Въ нашемъ случаѣ перебаллотировка будетъ происходить между консерваторомъ и либераломъ; всѣ остальные партіи должны голосовать или за перваго или второго. Они могутъ, конечно, воздержаться отъ голосованія, но обыкновенно дѣло происходитъ такъ: партія, насчитывающая на своей сторонѣ малое число избирателей, голосуетъ за того кандидата, который ближе къ ней по программѣ; а такъ какъ соціалисты чаще отдаютъ свои

голоса либеральному кандидату, то избраннымъ окажется послѣдній большинствомъ 35,000 голосовъ противъ 25,000, поданныхъ за консерватора.

Не трудно убѣдиться, что либеральный депутатъ далеко не представляетъ интересовъ всего населенія пославшаго его округа, ибо интересы консервативной и соціалистической партій остаются вовсе не представленными въ парламентѣ. Тоже произойдетъ во всѣхъ прочихъ избирительныхъ округахъ, и парламентъ такимъ образомъ выбранный, будетъ представлять интересы не всѣхъ группъ, сословій и классовъ данной страны, а только нѣкоего большинства, мѣстами консервативнаго, мѣстами либеральнаго, мѣстами соціалистическаго; вотъ почему народное представительство, составленное вышеописаннымъ образомъ,—является въ сущности представительствомъ *большинства* народа (мажоритарнымъ), а не *всего* народа.—Понятно, что такое представительство очень еще далеко отъ *правильнаго*, равномѣрнаго представительства всѣхъ частей населенія соотвѣтственно ихъ дѣйствительному значенію въ странѣ.

Есть еще другой способъ избирать народныхъ представителей, способъ болѣе совершенный и справедливый —и заключается онъ въ томъ, что при его примѣненіи каждая группа или партія получаетъ право посылать представителей въ парламентъ пропорціонально своей численности. Эта система имѣетъ то огромное преимущество передъ мажоритарной, что, давая возможность меньшинству представлять свои интересы въ парламентѣ, она является самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ противовѣсомъ господству большинства, которое при мажоритарной системѣ обыкновенно захватываетъ въ свои руки власть и нерѣдко причиняетъ странѣ неисчислимый вредъ. Правда, представители меньшинства и въ парламентѣ составляютъ меньшинство, но одно дѣло протестовать противъ господства большинства извнѣ, или бороться съ нимъ въ самихъ стѣнахъ парламента.

Какъ несовершенно представлены интересы населенія при мажоритарной системѣ выборовъ видно изъ слѣду-

ющихъ данныхъ, составленныхъ для Франціи за 20-лѣтній періодъ.

Годы.	Получено депутатами голосовъ.	Голоса непредставленные.
1881	4.776,000	5.600,000
1885	3.042,000	6.000,000
1889	4.526,000	5.800,000
1893	4.513,000	5.930,000
1898	4.906,000	5.633,000
1902	5.159,000	5.818,000

Такимъ образомъ за весь этотъ періодъ число непредставленныхъ голосовъ составляло больше половины всѣхъ голосовъ избирателей. Но спрашивается, осуществимо ли пропорціональное представительство, а если осуществимо, то какимъ образомъ?

Долголѣтняя разработка этого вопроса установила слѣдующіе практическіе пріемы, благодаря которымъ всѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ партіямъ или группамъ обезпечивается представительство въ парламентѣ.

Прежде всего при пропорціональномъ представительствѣ устраняются одноименные выборы по округамъ. Обыкновенный избирательный округъ слишкомъ малъ, чтобы въ немъ ярко могли быть представлены интересы разныхъ группъ и партій. Кромѣ того, самый принципъ пропорціональнаго представительства предполагаетъ голосованіе по особымъ спискамъ, которые выставляются каждой партіей самостоятельно. Техника пропорціональныхъ выборовъ слѣдующая. Въ каждомъ районѣ сообразно съ числомъ избирателей и количествомъ выставляемыхъ кандидатовъ устанавливается *избирательное число*, т. е. то число голосовъ, которое долженъ получить кандидатъ, чтобы считаться избраннымъ. Такъ на примѣръ, если въ районѣ насчитывается избирателей 300 тысячъ, а депутатовъ въ парламентъ этотъ районъ долженъ послать 10, то избирательнымъ числомъ въ настоящемъ случаѣ будетъ 30,000, а выборы будутъ происходить слѣдующимъ образомъ:

Въ то время, какъ избиратели подаютъ голоса, избирательный Комитетъ (бюро) записываетъ, сколько голосовъ получаетъ представитель той или иной партіи·

—Существенно важнымъ началомъ при пропорціональномъ представительствѣ слѣдуетъ считать правило, въ силу котораго всякій кандидатъ, получившій установленное избирательное число голосовъ,—въ нашемъ случаѣ 30,000—уже считается избраннымъ, и послѣдующіе избиратели, желающіе проводить депутата той же партіи, приглашаются уже голосовать за второго ея кандидата. Если такимъ образомъ, въ результатѣ выборовъ окажется, что за консерваторовъ подавали голоса 60,000 избирателей, за либераловъ 90,000, радикаловъ 120,000, а соціалистовъ 30,000, то консерваторы должны были избрать $\frac{60,000}{30.000}=2$ депутатовъ въ парламентъ, либералы $\frac{90,000}{30,000}$ или 3-хъ депутатовъ, радикалы—4, а соціалисты—1.

Конечно, не всегда голоса распредѣляются такъ удобно, какъ это представлено въ нашемъ примѣрѣ; у консерваторовъ могло оказаться 61,000 голосовъ, у либераловъ— 86.000 и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ получаются, конечно, обрѣзки, нѣкоторое число голосовъ пропадаетъ, остается непредставленнымъ; но и эти неудобства на практикѣ устраняются при помощи цѣлой системы поправокъ. Во всякомъ случаѣ и въ принципѣ, и на практикѣ пропорціональное представительство является несомнѣнно болѣе справедливымъ и совершеннымъ, нежели мажоритарное.

Конституціонализмъ и парламентаризмъ.

Допустимъ, что выборы прошли самымъ правильнымъ образомъ; избиратели всѣ голосовали свободно, по совѣсти, никто и ничто ихъ не стѣсняло. Они посылали депутатовъ непосредственно, на основѣ равнаго избирательнаго права, съ тайной подачей голосовъ. Какими же правами и полномочіями должны обладать народные представители, какой властью долженъ располагать парламентъ, чтобы страна управлялась дѣйствительно народной волей, чтобы народовластіе стало въ странѣ основой и краеугольнымъ камнемъ ея политической и соціальной жизни?

Что касается личныхъ правъ депутатовъ, то на первомъ планѣ должна стоять ихъ *неприкосновенность*. Если въ свободной странѣ никто вообще не можетъ быть арестованъ, сосланъ или подвергнутъ какой-либо карѣ иначе, какъ по постановленію компетентной судебной власти, то личность депутата должна быть ограждена вдвойнѣ отъ всякихъ на нее посягательствъ. Гарантіей этой неприкосновенности можетъ явиться спеціальный законъ, воспрещающій кому бы то ни было арестовывать депутата безъ прямого разрѣшенія парламента. Только такимъ путемъ народные представители могутъ быть избавлены отъ гоненій со стороны разныхъ властей, готовыхъ всегда пускать въ ходъ всякія средства, лишь бы устранить со сцены непріятныхъ имъ лицъ.

Помимо этого особаго права депутатамъ должно быть предоставлено другое положительное право на *жалованье* отъ государства. Человѣкъ, отдающій себя весь служенію народу, не долженъ терпѣть нужды, не долженъ ложиться бременемъ на своихъ близкихъ, друзей или единомышленниковъ. Если при цензовомъ представительствѣ этому вопросу придавали очень мало значенія, такъ какъ богатые люди отлично обходились безъ жалованья, то при всеобщемъ избирательномъ правѣ, когда въ народные представители посылаются люди труда, рабочіе, бросающіе свои мастерскія для того, чтобы защищать интересы трудящихся въ парламентѣ,—вопросъ о назначеніи жалованья депутатамъ пріобрѣтаетъ особую важность. Исполненіе обязанностей члена законодательной палаты—есть высшая форма служенія государству и народу, и было бы несправедливо и странно, еслибы эти почетные труженики претерпѣвали нужду и лишенія. Государство должно имъ обезпечить вполнѣ приличное существованіе, назначивъ опредѣленное жалованье всѣмъ депутатамъ безъ исключенія. Въ парламентѣ менѣе всего умѣстно дѣлить членовъ на богатыхъ и бѣдныхъ, и ни одинъ депутатъ не вправѣ отказываться отъ жалованья.

Характеръ полномочій парламента (палаты депутатовъ) опредѣляется той цѣлью, ради которой онъ избирается, той ролью, которая выпадаетъ на него, какъ на органъ, призванный проводить въ жизнь волю избравшаго его народа.

Народное представительство законосовѣщательнаго характера, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ народовластіемъ, потому что совѣщательное учрежденіе можетъ только выражать свою волю, но не осуществлять ее. Но даже собраніе народныхъ представителей съ законодательными полномочіями можетъ имѣть разную компетенцію, т. е. осуществляетъ народную волю въ разной степени въ зависимости отъ предѣловъ отведенной ему конституціей власти.

Если съ одной стороны никакой парламентъ не можетъ считаться истиннымъ народнымъ представительствомъ, когда онъ составленъ на основаніи урѣзаннаго, искаженнаго избирательнаго закона, то съ другой стороны компетенція парламента можетъ быть низведена почти до нуля, если предѣлы его власти ограничены.

Надо помнить, что во всѣхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ конституціонно-монархическій образъ правленія, источникомъ власти являются два начала: верховная власть и народные представители. Но соотношеніе между этими двумя началами можетъ быть различное. Въ одномъ случаѣ, какъ напр. въ Германіи, верховная власть въ лицѣ императора до сихъ поръ обладаетъ чрезвычайно широкими полномочіями, соотвѣтственно урѣзывающими права парламента (народныхъ представителей). Такъ, германскій императоръ *вправѣ* самолично рѣшать вопросъ о войнѣ и мирѣ, заключать разнаго рода договоры и союзы, издавать имѣющіе обязательную силу указы и назначать и увольнять членовъ правительства, не справляясь даже со взглядомъ парламента, т. е. нисколько не считаясь съ волею народа. Въ другихъ случаяхъ, какъ напр. въ Англіи, король *не вправѣ* по своему личному усмотрѣнію ни рѣшать вопросовъ о войнѣ и мирѣ, ни заключать договоровъ и союзовъ, ни издавать указовъ, ни, наконецъ, назначать и увольнять членовъ правительства. Такимъ образомъ оказывается, что въ то время какъ въ Германіи императоръ является господствующей силой, управляющей фактически страной, а парламентъ (рейхстагъ) играетъ лишь служебную роль, въ Англіи парламентъ фактически обладаетъ всей полнотой государственной власти, а король является лишь пассивной силой, санкціонирующей

все то, что рѣшаетъ и постановляетъ народъ въ лицѣ своихъ представителей.

Надо ли объяснять, что въ такихъ странахъ, какъ Германія, истиннаго народнаго представительства еще нѣтъ, что, имѣя *конституцію*, граждане германской имперіи еще очень далеки отъ народовластія и, значитъ, отъ возможности управлять страною въ интересахъ всего народа? Если министры въ Германіи суть только слуги императора, которыхъ онъ самъ можетъ назначать и увольнять, если эти министры, иначе называемые *правительствомъ, не отвѣтственны* передъ народомъ; если парламентъ не вправѣ требовать удаленія министра или всѣхъ министровъ, когда они дѣйствуютъ во вредъ народнымъ интересамъ, то это ясно показываетъ, что парламентъ играетъ тамъ вполнѣ подчиненную, унизительную роль.

Другой характеръ носитъ народное представительство въ Англіи. Король въ Англіи почти то же что президентъ во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ, съ тою разницей, что въ послѣднихъ странахъ президентъ избирается на срокъ, а въ Англіи король пожизненный и наслѣдственный, но онъ «царствуетъ, а не управляетъ». Управленіе страною находится всецѣло въ рукахъ *правительства*, олицетворяемаго министерствомъ. Это правительство *отвѣтственно* передъ парламентомъ; другими словами, оно остается у власти только до тѣхъ поръ, пока оно пользуется довѣріемъ парламента. Стоитъ только послѣднему выразить неудовольствіе образомъ дѣйствій какого-либо министра, какъ этотъ министръ тотчасъ же выходитъ изъ состава правительства; если-же недовѣріе выражено всему правительству въ лицѣ министра-президента, то сходитъ со сцены весь кабинетъ. За всякій свой шагъ правительство должно отдавать отчетъ народу въ лицѣ его представителей, и преступленія министровъ, какъ серьезныя преступленія противъ цѣлой страны, караются тамъ съ тѣмъ же безпристрастіемъ и серьезностью, какъ и преступленія частныхъ лицъ.

Словомъ, въ странѣ не только конституціонной, но и *парламентарной*,—народные представители обладаютъ всею полнотой государственной власти и располагаютъ

всѣми средствами парализовать въ самомъ началѣ всякую попытку со стороны правителей посягнуть на народную свободу и на народное благо.

Отвѣтственность министровъ — это лучшее средство противъ самовластія, произвола и беззаконія правителей. Грозный для нихъ судъ народа, судъ общественный является самымъ сильнымъ и цѣннымъ палладіумомъ свободы. Въ истинно-парламентарной странѣ всякій гражданинъ долженъ имѣть право привлекать высшихъ правительственныхъ лицъ къ отвѣту, если только они нарушили законы страны, или дѣйствовали во вредъ ея интересамъ.

Одно- и двупалатное народное представительство.

Говоря о двухъ источникахъ власти въ странахъ съ конституціонно-монархическимъ образомъ правленія, мы указывали, что народное представительство и верховная власть являются въ нѣкоторомъ родѣ другъ друга дополняющими началами. Говорили мы все время о парламентѣ, о народныхъ представителяхъ, и читатель могъ подумать, что вездѣ и всюду рядомъ съ собраніемъ депутатовъ стоитъ верховная власть и никакой власти ни рядомъ съ ними, ни между ними не существуетъ. На самомъ-же дѣлѣ это далеко не такъ. Во многихъ странахъ между палатой депутатовъ и верховной властью установленъ еще законодательный органъ, такъ же какъ и палата депутатовъ, разсматривающій законы, обсуждающій бюджетъ, имѣющій право не утверждать законовъ, принятыхъ народными представителями.

Въ нѣкоторыхъ странахъ это учрежденіе является естественнымъ наслѣдіемъ прошлаго. Это привиллегированные классы создали для себя особое право контролировать все то, что дѣлалось представителями низшаго и средняго классовъ народа. Такой характеръ носитъ палата господъ въ Англіи. Въ другихъ странахъ, какъ во Франціи или Австріи, такъ называемыя верхнія палаты (Сенатъ) явились уже скорѣе изъ подраженія Англіи, т. е. крупное дворянство и крупные землевла-

дѣльцы находили для себя весьма выгоднымъ создать верхнюю палату, которая служила бы достаточно сильной запрудой противъ попытокъ народныхъ массъ стать у власти.

Нашлись, конечно, ученые мужи, которые съ большимъ жаромъ доказывали, что верхняя палата даже весьма полезное и крайне необходимое учрежденіе. Палата депутатовъ — это, дескать, бурлящая жизненная волна, измѣнчивая, неровная, неустойчивая. Тамъ преобладаетъ игра страстей, и, само собою разумѣется, что если сосредоточить исключительно въ рукахъ депутатовъ всю полноту государственной власти, они натворятъ не мало бѣдъ. Вотъ и надо ее, эту легкомысленную палату, немного обуздать. Для этой именно цѣли и учреждается верхняя палата, состоящая изъ людей знатныхъ, богатыхъ, умудренныхъ житейскимъ опытомъ. Имъ живется въ общемъ очень недурно, и они не такъ сильно рвутся впередъ къ лучшему будущему. Кромѣ того исторія скачковъ не любитъ; все требуетъ постепенности и т. д. и т. д. Эти доводы въ пользу запруды, именуемой верхней палатой, едва ли покажутся убѣдительными тому, кто глубже вдумается въ сущность народнаго представительства, кто цѣнитъ народную свободу и вѣритъ въ творческія силы трудящихся массъ.

Посылая представителей въ парламентъ, народъ выбираетъ лучшихъ своихъ людей, которымъ онъ смѣло ввѣряетъ свою судьбу. Для того-же, чтобы предупредить возможность принятія слишкомъ поспѣшныхъ рѣшеній или изданія вредныхъ законовъ, существуютъ гораздо болѣе цѣлесообразные пути, нежели учрежденіе опекунскаго совѣта надъ народомъ въ лицѣ верхней палаты. Извѣстно, что всякій проектъ закона вырабатывается въ странахъ съ парламентарнымъ строемъ особыми парламентскими комиссіями, состоящими изъ спеціалистовъ, а самый законъ принимается палатой только послѣ троекратнаго его «чтенія», т. е. троекратнаго самаго тщательнаго обсужденія его съ большими промежутками.

Такое трекратное чтеніе служитъ вполнѣ достаточной гарантіей того, что законъ принимается депутатами

лишь послѣ серьезнаго его разсмотрѣнія, и народные представители ни въ какомъ контролѣ со стороны привилегированнаго учрежденія, какимъ является верхняя палата, абсолютно не нуждается.

Если палата депутатовъ и подлежитъ чьему-либо контролю, то только развѣ со стороны своего довѣрителя-народа. И чѣмъ дѣйствительнѣе этотъ контроль, тѣмъ совершеннѣе народное представительство, тѣмъ полнѣе послѣднее выражаетъ истинную волю тѣхъ, кто создалъ его.

Формы этого контроля весьма различны.

Бываетъ такъ, что по самому кровному для трудящихся массъ вопросу парламентъ принимаетъ рѣшенія или намѣчаетъ мѣропріятія, не встрѣчающія сочувствія въ широкихъ кругахъ народа. Бороться съ такимъ явленіемъ, если конституція страны не предусмотрѣла этихъ случаевъ, чрезвычайно трудно. Если правительство ведетъ нежелательную парламенту политику, то большинству стоитъ только выразить этому правительству недовѣріе, чтобы послѣднее уступило свое мѣсто болѣе согласному съ взглядами большинства министерству, но если послѣднее опирается на большинство парламента, и вмѣстѣ съ нимъ дѣйствуетъ противъ желанія страны, то получается весьма серьезное положеніе, изъ котораго можно выйти или путемъ распущенія палаты и производства новыхъ выборовъ, или путемъ замѣны этой палаты другой, по окончаніи срока полномочій депутатовъ. Распустить парламентъ вправѣ только верховная власть или правительство, но если верховная власть поддерживаетъ правительство, то народъ оказывается совершенно безсильнымъ. Чтобы предупредить возможность возникновенія такихъ опасныхъ конфликтовъ между представительнымъ учрежденіемъ и народомъ, жизнь и современная наука государственнаго права выработали цѣлый рядъ мѣръ. Лучшимъ средствомъ борьбы народа съ тираніей большинства (до сихъ поръ почти всегда привилегированнаго) въ парламентѣ является краткій періодъ существованія полномочій, выдаваемыхъ депутатамъ. Если вмѣсто 7-милѣтняго срока полномочій депутатовъ установить 3-хъ или 2-хълѣтній, то опасность отъ возможности такихъ столкновеній между на-

родомъ и избранными имъ представителями значительно уменьшается.

Но есть еще болѣе вѣрныя средства предохранить страну отъ вредной дѣятельности случайно составившагося парламента. Этими средствами являются *референдумъ и инициатива.*

Подъ *референдумомъ* разумѣется право народа, при извѣстныхъ условіяхъ, голосовать, не черезъ своихъ представителей, а непосредственно. Если, напр., парламентъ зарвался и вздумалъ вести слишкомъ вызывающую агрессивную политику; если эта политика неминуемо ведетъ къ войнѣ, всегда разорительной для страны, то тамъ, гдѣ нѣтъ референдума, народъ, не сочувствующій войнѣ, часто бываетъ лишенъ возможности предупредить ее: пока палата депутатовъ не распущена, онъ прямо въ это дѣло вмѣшиваться не можетъ. Но тамъ, гдѣ есть референдумъ, народъ можетъ потребовать передачи рѣшенія вопроса о войнѣ непосредственно ему, и разъ онъ выскажется противъ войны, она не будетъ объявлена, великое народное несчастье будетъ предотвращено.

Не менѣе важную роль играетъ право *инициативы,* Парламентъ можетъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ уклоняться отъ внесенія проекта закона, крайне важнаго и необходимаго для широкихъ слоевъ народа, и вопросъ рискуетъ остаться нерѣшеннымъ на очень долгое время.

Но тамъ, гдѣ есть право *инициативы,* народъ можетъ *заставить* парламентъ внести на разсмотрѣніе интересующій его вопросъ. Разъ внесенный проектъ, долженъ быть обсужденъ и, если онъ принятъ, цѣль достигнута, если же онъ отвергнутъ, то народъ употребитъ всѣ усилія, чтобы слѣдующій, новый составъ парламента рѣшилъ интересующій его вопросъ въ желательномъ ему смыслѣ.

Типичной страной референдума является Швейцарія, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ собраніе народа, происходившее подъ открытымъ небомъ въ опредѣленные сроки, голосовало законы и непосредственно осуществляло полностью самое широкое народовластіе. Но что весьма удобно въ маленькомъ швейцарскомъ кантонѣ,

то неосуществимо въ большихъ государствахъ. Вотъ почему въ послѣднихъ вездѣ непосредственно народовластіе замѣнено народнымъ представительствомъ, и референдумъ и инициатива въ такихъ странахъ могутъ имѣть значеніе лишь какъ особый видъ контроля всего народа надъ избраннымъ имъ представительнымъ учрежденіемъ.

Остается еще сказать слѣдующее:

Такъ какъ представительное учрежденіе есть органъ, осуществляющій народную волю, то засѣданія его обязательно должны быть *публичными*. Народъ долженъ имѣть возможность слѣдить за тѣмъ, что дѣлаютъ его выборные, какъ они исполняютъ свои обязанности. Всякій гражданинъ долженъ имѣть доступъ на засѣданія палаты депутатовъ, ибо только возможность постояннаго общенія народа съ своими представителями создаетъ ту атмосферу солидарности и идейнаго единства между ними, которыя такъ благодѣтельно отражаются на работѣ высшаго законодательнаго учрежденія въ странѣ. Для достиженія же этой цѣли засѣданія послѣдняго должны быть *гласными*. Все, что происходитъ въ стѣнахъ парламента, должно стать общимъ достояніемъ. Никакихъ тайнъ, никакихъ недомолвокъ. Печать должна давать точное изображеніе всего того, что дѣлаетъ въ парламентѣ каждый депутатъ въ отдѣльности и всѣ они вмѣстѣ. Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій народъ можетъ быть увѣренъ, что его воля будетъ исполняться свято, что его „избранники“ будутъ стоять на высотѣ своей задачи.

Подведемъ краткіе итоги тому, что было изложено выше.

Интересы разныхъ общественныхъ группъ, классовъ и національностей, входящихъ въ составъ государства, могутъ быть вполнѣ обезпечены и надлежащимъ образомъ охраняемы только въ странахъ, въ которыхъ народная воля осуществляется или непосредственно всѣмъ народомъ, или черезъ народныхъ представителей. Представительное учрежденіе создается путемъ избранія депутатовъ на основаніи установленнаго государствен-

ною властью *избирательнаго закона.* Для полнаго осуществленія въ жизни начала истиннаго народовластія избирательное право должно быть *всеобщимъ*—въ смыслѣ предоставленія права участія въ выборахъ *всѣмъ* (за указанными выше исключеніями) совершеннолѣтнимъ гражданамъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія; *прямымъ* (населеніе избираетъ депутатовъ непосредственно) и *равнымъ* (всякій взрослый человѣкъ имѣетъ только одинъ голосъ). Голосованіе должно быть *тайное* и происходить обязательно *въ праздничный день;* для защиты интересовъ меньшинства *представительство* должно быть *пропорціональнымъ.*

Предварительными условіями нормальной выборной дѣятельности, равно какъ вообще нормальнаго теченія общественно-политической жизни въ странѣ являются основныя права человѣка и гражданина, а именно: равенство всѣхъ передъ закономъ, неприкосновенность личности и жилища и самая широкая свобода собраній, союзовъ, слова и печати.

Полномочія народныхъ представителей должны быть *неограничены*; верховная власть только санкціонируетъ то, что постановляетъ законодательная палата. Правительство въ лицѣ объединеннаго министерства *отвѣтственно передъ народными представителями.* Въ случаѣ несогласія его съ палатой депутатовъ, оно сходитъ со сцены; въ случаѣ же допущенія имъ явныхъ нарушеній конституціи, оно можетъ быть предано суду.

Истинное народовластіе *несовмѣстимо съ двухпалатной системой народнаго представительства.* Контролировать дѣятельность народныхъ представителей можетъ только самъ народъ, избравшій ихъ, при чемъ лучшими формами такого контроля является: съ одной стороны гласность и публичность засѣданій парламента, а съ другой—признаніе за народомъ права *референдума и инициативы.*

2

...ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Магазин 40
2 р.

Цѣна 15 коп.